

НАША СТРАНА

Год издания—46-ой. Буэнос Айрес, суббота 19 февраля 1994 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 19 de febrero de 1994 № 2272

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ПОД КРАСНЫМ ЗНАМЕНОМ

Если могли быть какие-то сомнения в прокоммунистическом характере последнего московского путча, то они отпадают перед лицом опубликованных в "Литературной России" номер 39 от 1993 года сообщений К. Мяло, которая является однако горячей сторонницей путчистов:

"Да, с балкона кричали: "Да здравствует КПСС; да, я с горечью видела, что за ветеранами и гаврошами с красным знаменем вот-вот появятся "знакомые всем лица"..."

Воспользуемся же случаем определить нашу позицию. Нам абсолютно неприемлем союз с большевиками или с коммунистами в любом облики!

Те коммунисты, которые переходят на патриотические позиции, должны первым делом радикально порвать со своим партийным прошлым.

Когда речь о людях, вступавших в компартию только для того, чтобы спокойно заниматься своей профессией, или хотя бы для того, чтобы продвигаться вверх по своей работе или по службе в администрации, — им это сделать легко, а нам будет легко забыть про их прежние поведение.

Когда речь о тех, кто верил в коммунизм, но пересмотрел свои убеждения, — если их внутренний переворот искренен, тоже не будем их осуждать.

И, наконец, даже если мотивы их действий своекорыстны, — кто может проникнуть в глубину сердца? Будем судить по тому как они будут поступать в дальнейшем.

А вот что решительно недопустимо и невозможно, — это оставаться коммунистом и служить подлинным интересам России! Ибо эти вещи суть взаимоположенные.

Патриоты не должны, хотя бы даже у них и были какие-то тактические и стратегические соображения, вступать в союз с врагами отечества и человечества!

А мы, — мы всю жизнь против коммунизма боролись, и вступать с ним в соглашение было бы для нас позором, изменой всем нашим взглядам и принципам.

И к этому у нас нет никаких оснований.

НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Почитаешь нынешние русские газеты и журналы, особенно "правые", — создается впечатление, будто Россия окружена врагами, и в мире, вне ее границ все ее ненавидят и желают ей вреда.

Здравый смысл не допускает подобных иллюзий. Политики, по всему земному шару, учитывают, что Россия, даже истерзанная и изрезанная, есть великое государство, и сознают возможность, — и даже вероятность, — что, оправившись от нынешних бед, она станет могучим фактором и в политическом, и в экономическом отношении на мировой арене.

А тогда понятно, — маленьким странам выгодно будет иметь такую страну союзником и при случае по-

кровителем; большим — она будет представлять реальную ценность в виде компаньона.

Соседи, ближние и дальние, да и отдаленные от нее державы, могут иметь вполне реальные торговые интересы от связи с нею; а тогда, — и культурные контакты станут естественными и необходимыми.

До сих пор у нас висел тяжелый жернов на шее. Политика СССР строилась на внедрении везде и всюду разведывающей коммунистической идеологии, что должно было служить предуготовлением для распространения по всей планете гнусного советского строя.

Теперь, вроде бы, от этого бреда правительство Российской Федерации и весь комплекс СНГ (прошу у читателей прощения за употре-

бление сих нелепых и некрасивых терминов!) отказались. Но словно бы так и не понимают вполне неизбежный пересмотр позиций, обусловленный данной переменной.

Союз с красной Кубой, красным Китаем, красным Вьетнамом покоились на общности партийных воззрений. Союзы с фашиствующим Ираком и с некоторыми сходными режимами в Африке и в Азии преследовали, опять же, цели мирового владычества.

Резонно было бы от них отказаться. Тем более, что они никаких практических выгод нам не приносят (и не могут принести!); и, напротив, являются тормозом и препятствием для развития дружественных сношений с иными странами, которые были бы нам нужны и полезны.

Но, чтобы их установить, надо непременно пересмотреть прежнюю тактику; увы, продолжающую очевидно действовать на умы на территории "бывшего СССР".

И очень разумно было бы прекратить упомянутые выше враждебные высказывания огульно обо всех иностранных государствах (и порознь то об одном, то о другом, без учета их специфики) которыми нынешняя патриотическая пресса в России так и кипит.

Следовало бы учитывать, что как раз такие статьи за границей читают, переводят, иногда перепечатают, и делают из них выводы.

Каковые нам со временем обернутся совсем не в прок!

КАКАЯ НУЖНА ДЕРЖАВА?

Мы уже не раз с ужасом отмечали нелепую и противоестественную аберрацию некоторых подсоветских патриотов (когда — наивно искреннюю, а когда — и лицемерную), смешивающих любовь к России с любовью к большевизму.

Апогея своего это безумие достигло в чудовищном лозунге: "Нам нужна великая советская Россия!"

Вот именно: такая Россия никому не нужна, кроме коммунистов!

При советской власти и русским, и всем народам, оказавшимся под ее игмом, жилось куда как скверно. Это была истинная империя зла, страшная внутри и снаружи, означавшая собою угрозу для человечества в целом.

Если теперь, перед лицом разрухи, нужды, порою и прямого голода, люди способны с ностальгией вспоминать даже о сталинском режиме, это уже происходит по известному правилу: "Плохая погода лучше отсутствия всякой погоды".

Суть, конечно, не в том, чтобы вернуться к тем проклятым временам, а в том, чтобы, перескочив через них, возвратиться к тем счастливым временам, когда Россия была подлинной империей, — и великой империей! — и притом имела бы право на название империи добра.

Впрочем, вообще понятие империя содержит в себе идею о наличии императора. Когда говорят, скажем, о французской империи, то это — par extension. Да она и сложилась в те времена или те промежуточные времена, в кои Франция не была республикой.

Отметим, что французская-то империя и распалась. Тогда как английская продолжает существовать; в значительной мере потому, что имеет объединительный символ в лице монарха.

Итак, пожелание российской империи по своей сути тесно связано с мечтой о возврате России к монархической форме правления.

Каковая одна могла бы примирить интересы и стремления всех населяющих ее народов, обеспечить себе достойное место под солнцем и справедливые, нормальные отношения с иными нациями.

Вот какова должна быть наша цель; вот за что мы должны, не покладая рук, бороться!

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

1.

Словно кровь, повсюду реют флаги,
а под ними ходят стукачи.
Вся Россия — Соловецкий лагерь:
затаись, не думай и молчи!

Позабудь, что ты рожден свободно
в той стране, где утвердилось встарь,
что о ней, о благе всенародном,
день и ночь печется Государь...

Как же быть теперь, дыша туманом,
что ползет страшнее колдовства?
Как же жить, коль ты рожден Иваном,
не забывшим кровного родства?

Хорошо еще, что есть разини!
И, скользнув между чекистских вож,
из застенков сталинской России
уходил философ за рубеж.

Уходил — и уносил с собою за просторы завтрашних морей
Белоруси небо голубое да морозный воздух лагерей...

Но не злорада сердце обжигала и не пламя Дантовой тоски,
просто — больно было, что шакалом
время рвет отчизну на куски,
что, колючей проволокой ржавой
исцарапав души свои в кровь,
это счастье — царской быть державой —
захотят ли люди вспомнить вновь?..

Уходил — и уносил с собою за просторы завтрашних морей

Белоруси небо голубое да морозный воздух лагерей...

Но не злорада сердце обжигала и не пламя Дантовой тоски,
просто — больно было, что шакалом
время рвет отчизну на куски,
что, колючей проволокой ржавой
исцарапав души свои в кровь,
это счастье — царской быть державой —
захотят ли люди вспомнить вновь?..

Уходил — и уносил с собою за просторы завтрашних морей

Белоруси небо голубое да морозный воздух лагерей...

Но не злорада сердце обжигала и не пламя Дантовой тоски,
просто — больно было, что шакалом
время рвет отчизну на куски,
что, колючей проволокой ржавой
исцарапав души свои в кровь,
это счастье — царской быть державой —
захотят ли люди вспомнить вновь?..

Уходил — и уносил с собою за просторы завтрашних морей

Белоруси небо голубое да морозный воздух лагерей...

2.

...Сквозь границы Чехий и Германий
нес он, пошлин не платя в казну,
как страницы чьих-то монографий,
всех веков российских глубину.

Чуть восстав из лагерного праха,
он уже спешил сказать о том, что России — без венца монарха —
не поднять в истории свой дом.

Президент, парламент — это мода,
год, другой — и сгаснет, как заря.

А народу — не видать свободы,
если сердце не зовет Царя.

3.

... Над Россией ночь. И, словно мелочь,
сыплет звезды Господа рука.

Это — душ негаснущие свечи.

Государь... Столыпин... Солоневич...
Видно ли вам нас из далека?

Все у нас идет не по простому.

С каждым днем — виднее судный час.

Вы там ближе в Отчому престолу —
помолитесь Господу о нас...

Николай Переяслов

(Тверская область, г. Старица)

Елизавета Веденева

БИБЛИОГРАФИЯ

Л. Южанинов. „Цепи Романова“ (Чердынь, 1991).

Короткая повесть посвящена малоизвестному широкой публике эпизоду: трагической судьбе молодого боярина Михаила Никитича Романова, замученного в царствование Бориса Годунова.

К лучшему в ней принадлежат картины жизни пермских крестьян — охотников той эпохи, затрагивающие и их отношения с их соседями, вогулами.

Не хочется придирается к мелким промахам автора, — возможно, начинающего? — в сфере несколько расплывчатой композиции рассказа, в целом оставляющего симпатичное впечатление.

Отметим все же, что он куда лучше передает речь деревенских жителей (может быть, не так уж сильно и изменившуюся с тех пор), чем речь выводимых им на сцену бояр.

Вряд ли чердынский воевода Григорий Юрьевич Гиневлев, мог употреблять в 1601 году, которым датировано действие, такие слова, как кампания и маневр. Первое зарегистрировано в русском языке с 1704-го, а второе только с 1764-го года.

Вероятно, этот бравый воин, ветеран боев с Мамаем в Сибири, выражался на деле как-нибудь иначе, более в духе своего времени.

Еще разительнее просчет, — правда, единственный, — в разговоре мужицкого мальчика: „Боярин-от протестовал“ — рассказывает он об узнике, — „а стрельцы-те ему и бают: скорей сдохнешь“.

Глагол протестовать появился у нас, как удостоверяют словари, „с Петра Первого“.

Э. Питаваль. „В борьбе за трон“ (СПб, 1993).

Книга ставит перед нами ряд загадок. Что это такое? Перевод, — или, скорее, перепечатка старого перевода? Оригинальное произведение? — это навряд ли...

Имя автора, Эрнест Питаваль, нам ничего не говорит. Хотя, без преувеличения, мы с западной литературой неплохо знакомы; в частности, и со сферой исторической беллетристики.

Перед нами исторический роман среднего, и даже, по сути дела, несколько ниже среднего качества. На уровне, скажем, какого-либо из наименее удачных романов Салиаса.

Поскольку, — в отличие от обычного! — изданная в Петербурге книга не имеет на себе указаний, попытаемся строить предположения, исходя из ее формы.

С одобрением отметим, что многие иностранные имена в ней даны в традиционной и разумной форме, без уродливых нынешних подсоветских новшеств: Говард, Варвик, король Иаков. По-теперешнему-то бы надо Хауэрд или Хауёрд, король Яков, а то и король Джеймс (тьфу!). Даже самое это имя, когда попадает, здесь изображено правильно: Джемс (без несвойственного русскому языку дифтонга).

Но увы! Рядом переводчик (не исключено, что их было несколько, ввиду частых разночтений) де-

лает грубые ошибки. Например, когда героя зовут Роберт Говард, то обращение к нему его соотечественников было бы сэр Роберт, а отнюдь не сэр Говард! По-английски, сэр соединяется только с христианским (или, во всяком случае, личным) именем, но никогда не с фамилией (равно как и испанское дон).

Очевидно, это перевод не с английского, и сделанный человеком (или людьми) плохо знавшим язык Шекспира. Искажены (на немецкий лад?) и многие фамилии: Штрутмор (может быть Стратмор?).

Не ладно и с французским языком. Немыслима фамилия Сен Анжели; могло быть только Сент Анжели.

Впрочем, таких промахов очень много. Похоже, вдобавок, что кто-то пытался приспособить текст к нынешним подсоветским нормам, но небрежно и (по счастью!) неудачно: местами правильное пан-

цирь заменено чудовищным панцирь и вставлен мерзкий оборот в адрес вместо по адресу.

Перейдем теперь к содержанию. Действие разыгрывается в Англии, Шотландии и Франции времен Тюдоров. Опять-таки, ошибок и странностей, кидающихся в глаза — уйма!

Джон Нокс в одном месте назван „герцогом“ (безо всякого основания). Томас Мор именуется почему-то то Морус, то Мур. Первое имя он употреблял в своих латинских сочинениях; но не справедливо им именовать его в жизни, а уж тем более его дочь. Фамилия же его была Мор (More). Далее, он был казнен через отсечение головы, а не ужасной казнью изменников, которая здесь описана.

Допустим, право всякого автора расценивать исторические персонажи по-своему. Но все же... непонятно, на основании чего мать Марии Стюарт, Мария де Гиз,

изображена коварной и бездушной интриганкой.

В описании Марии Тюдор, Питаваль следует установившейся под влиянием протестантов, но совершенно ложной традиции, да еще и добавляет к ней кое-что от себя.

Она была убежденной и даже фанатичной католичкой. Но уж никак не лицемерной и не оппортунисткой (каковой тут представлена)! Современный английский историк Кристофер Моррис справедливо говорит о ней, что она была единственной из Тюдоров, для кого голос совести всегда стоял на первом месте.

Напротив, трудно разделить сочувствие автора к архиепископу Кранмеру, который, тот действительно да, был бессовестным интриганом, по указанию своего хозяина, Генриха Восьмого, готовым действовать против любой из его жертв, будь то Екатерина Арагонская или Анна Болейн (исправим, заодно, странное написание в книге: Арагонская вместо Арагонская; второе р тут совершенно излишне).

К Марии Стюарт романист относится с симпатией; на наш взгляд — вполне заслуженной. Но напрасно он ей приписывает в 6-летнем возрасте уж очень разумные и взрослые речи!

А главное — совершенно фальшивый эпизод, где она будто бы впервые в жизни встречается со своим будущим мужем, Франциском Вторым, перед самой свадьбой, в монастыре где якобы воспитывалась.

На деле, они вместе выросли при французском дворе, с детства знали (и, видимо, любили) друг друга и даже никогда надолго не разлучались.

Сошлемся на монументальную работу о Марии Стюарт Антонии Фрезер, да впрочем хотя бы и на книгу о ней Стефана Цвейга.

Появление разбираемого произведения должно, вероятно, служить цели заполнить создавшийся в СССР вакуум: там иностранные исторические романы долгое время почти не печатались, а внутри страны фабриковали романы только из русской истории.

Но казалось бы, вместо посредственного и, по всей очевидности старого романа, почему бы не перевести один из блестящих романов из той же эпохи, сейчас изобильных в Англии? Например тот или иной роман Норы Лофтс („Наложница“, „Королевская воля“) или роман Маргарет Ирвин „Веселый парень“? Кстати, и о Томасе Море есть, — правда менее блестящий, но обстоятельный, — роман пера Марджори Боуэн.

Так что, по истине, если в этой области есть трудность, то это — l'embarras du choix!

Впрочем, нам страшно и подумать, как будут выглядеть эти блестящие сочинения, отпечатанные скверным советским языком наших дней и в соответствии с ужасающей теперешней орфографией.

Да еще и уснащенные опечатками! От коих не свободна и рецензируемая сейчас нами книга. Они в ней разнообразны и курьезны. Скажем, король Наваррский назван в одном месте королем Намюрским (!), а вместо благоволение напечатано благоволение (от чего смысл несколько меняется!).

Владимир Рудинский

Письмо в редакцию

О ДНЕ НЕПРИМИРИМОСТИ

По вопросу о дне непримиримости, затрагиваемому в „Нашей Стране“ мне хочется выразить следующее мнение.

Даже если в России перестанут праздновать годовщину революции, даже если в ней установится вполне приемлемый, хотя бы и монархический даже строй, — мне кажется, „день непримиримости“ останется вполне уместным; как и перенесение такого акта на родину.

Это будет отмечать память той стойкости в борьбе с большевизмом, которой эмиграция имеет право гордиться и которая целиком себя оправдала.

За эту стойкость Россия должна быть „изгнанникам правды ради“ благодарна и ей сделает честь если она сию память надолго, — навеки, — сохранит.

Примирение России и эмиграции может состояться; но ведь не примирение большевизма и эмиграции! Стирать же память о прошлом, хотя бы и горьком, и страшном, было бы неразумно; как известно: „на ошибках учимся...“

Владимир Рудинский

“РУССКАЯ ЖИЗНЬ”

Национальная, внепартийная, общественная ежедневная газета, издаваемая в городе Сан Франциско, США, с августа 1921 года.

Подписка на 1 год — 90.- долл., на полгода — 50.- долл., на 3 месяца — 30.- долл., на 1 месяц — 13.- долл., один раз в неделю за год — 35.- долл.

Подписку направлять по адресу:
2460 Sutter Street, San Francisco, CA 94115 USA.
Тел. — (415) 921-5380/5381, факс — (415) 921-8726

Волею Божией, после продолжительной болезни 6 февраля с. г., на 69-ом году жизни в пригороде Буэнос Айреса скончался верный сын Исторической России, ревнитель русской военной старины, бывший воспитатель Общества „Русский Сокол“ в Аргентине



доктор
АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ КОВРИГИН

о чем с прискорбием сообщает редакция „Нашей Страны“ и выражает свое искреннее соболезнование жене, дочерям и всем родственникам покойного.

Волею Божией 10 января с. г. в Аргентине тихо скончалась



НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА ГРАНИТОВА

о чем со скорбью сообщают бывшие гимназисты Русско-Сербской Гимназии в Белграде.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В США И КАНАДЕ

Редакция просит всех подписчиков в США и Канаде посылать подписную плату (чеки на имя Miguel Kireeff) за газету исключительно нашей представительнице в США Наталье Николаевне Ткачевой по адресу:
Mrs. N. Tkachov, 1200, 18-th Ave. # 203, San Francisco CA, 94122.

Письма из России

ПОД МАСКОЙ МОНАРХИИ

Получил ряд номеров „Нашей Страны“ от Н. Г. Туроверова из Аргентины. Благодарю. Полностью солидарен с передовицей номера 2256 „Аспид и спид национал-большевизма“. Я избежал подобного спада только из-за того, что в 1982-1987 годы меня очень круто травил КГБ, вплоть до помещения в психушку. Ввиду моего несогласия с национал-большевиками мне очень трудно работать, ибо они ничем не брезгуют вплоть до обьявления меня на патриотических собраниях сумасшедшим.

Дело тут, конечно не столько в том невежественном заблуждении, о котором пишет Е. Веденеева. Дело в том, что московский путч прояснил то обстоятельство, что значительная часть коммунистического подполья скрывались под маской монархистов. Они-то и создали всю эту лжемонархическую идеологию, которую можно выразить так: „путь за батюшку царя — под знамена Октября“.

Однако более других в этом виноваты иные деятели русской эмиграции, которые с распростертыми объятиями принимали этих людей у себя и всем с ними делились, тогда как с подлинными монархистами не имели дела.

Д. Колесниченко (Киев)

ОХВАТИТЬ РОССИЮ

В настоящее время завершаю документальный фильм, который будет полностью созвучен органу русской монархической мысли „Наша Страна“. Находясь на разных концах нашей планеты, мы ближе друг другу чем многие люди, с которыми мы живем в своих городах.

Поэтому мне хотелось бы еще до завершения своего фильма о Царе-Мучнике, связаться с „Нашей Страной“, познакомиться духовно.

Мне давно хотелось, чтобы в Аргентине были известны мои прежние фильмы — „За други своя“ и „Русская Тайна“, одобренные русским православным зарубежьем.

Попечительство о нуждах Русской Зарубежной Церкви написало следующее: „Фильм „Русская Тайна“ — о нас, русских православных за рубежом и в замученной многострадальной России. Режиссер Виноградов тонко и чутко открывает Божий промысел в сохранении святого православия в невозможных условиях в России и также в соблазне утопающем Западе. Редким чудом сохраненные съемки Царской Семьи, революции, эвакуации Белой армии из Севастополя, наше рассеяние,

Дорогие друзья!

Редакция „Нашей Страны“ просит вас всегда вносить подписную плату вперед.

Каждая ваша подписка является для нас существенной помощью и одновременно реальным доказательством вашего желания поддерживать нас в нашем скромном служении Вере, Царю и Отечеству.

Наше издание газеты мы можем продолжать только с Вашей помощью и с Вашей поддержкой.

Подписную плату просим направлять: Miguel Kireeff, Monroe 3578 — 11, Buenos Aires 1430, Argentina. Чеки — "for deposit only", или прямо на счет в США (с одновременным извещением редакции письмом о сумме вклада) — Citibank N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Miguel Kireeff, account # 78516453.

злодеяния на родине и современные церковные события в России переплетаются и дают нам ответ, что такое есть „Русская Тайна“.

Далее Попечительство написало: „Продажа этих кассет даст возможность Виноградову кончить свой третий фильм „Всемирная исповедь“. Каждый из нас старается сейчас, в эти тяжелые дни для России, как-то ей помочь. Никто не равнодушен. Но мы, увы, не можем охватить всю Россию — Виноградов же своей работой может“.

Может быть с помощью читателей „Нашей Страны“ удастся распространить какое-то количество видеокассет с моими фильмами? Стоимость одной кассеты (прекрасного качества) — 35 долларов, с пересылкой — 38. Выписывать можно по следующему адресу: Fund for Assistance to the Russian Orthodox Church Outside of Russia c/o Mr. A. D. Kulesha, 13 Valley Way, West Orange, NJ 07052, USA.

Мой адрес: Россия 129085, Москва, проспект Мира, д. 91, корп. 3, кв. 314, Виноградов Владимир Петрович. Тел.: 286-33-56.

Причина, по которой я так настойчиво стучусь в русскую Аргентину, явилась публикация в „Православной Руси“ о пребывании у вас мироточивой иконы Пресвятой Богородицы Иверской. Прочитав эту статью, мне показалось, что так встречать икону Богоматери могут только в России. Поэтому у меня появилось притяжение к русским в Аргентине.

В. Виноградов (Москва)

ИНОЕ МНЕНИЕ О ЖУКОВЕ

Большое спасибо за „Нашу Страну“. Газета к нам приходит регулярно. Мы ее все читаем, обсуждаем, спорим. Многие ее статьи отражают нашу действительность, но есть и противоречивые суждения, вызывающие у нас несогласие. Так, например, в статье „Союз цареубийц с самоубийцами“ Николай Казанцев правильно обличает национал-большевиков, но в его же статье „Почему портрет Жукова не может висеть возле портрета Врангеля“, автор высказывает свое отрицательное отношение к Жукову ставя его рядом с бездарными, глупыми и тупыми военачальниками, как Ворошилов и Гречко.

Автор использует материалы книги Жукова „Воспоминания и размышления“ и пишет, что маршал был заурядным большевистским подхалимом, отрицая его военное дарование. Это в корне неправильно. Он был выдающимся полководцем Второй Мировой войны. Его имя всегда было связано с победой (я это помню из детских воспоминаний). Его твердость и решительность выводили из себя Сталина. Он умер в опале, но о себе в душе каждого русско-го оставил светлую память.

Марина Сашина (Москва)

Трибуна Читателя

Эстония

В номере 2266 „Нашей Страны“ в статье под заглавием „Провинциал-шовинисты“ говорится о шовинизме Прибалтике, в Эстонии...

О том, что происходит там сейчас, я не берусь судить, но вот когда автор статьи рассказывает о том, как поступали с русскими власти „самостийной Эстонии“, мне хочется сказать несколько слов в защиту эстонцев.

Моя семья ушла в изгнание из России после революции и нашла себе приют в Эстонии, которая к тому времени получила самостоятельность и стала называться Эстонской республикой.

Я родилась в Нарве, провела в ней детство, юность, вплоть до Второй Мировой войны. Жизнь в Эстонии я знаю хорошо и никак не согласна с г-ном Шараповым, что русские жившие в то время в Эстонии, чувствовали на себе эстонский шовинизм.

В маленькой Нарве было шесть православных церквей, где совершалось богослужение на церковно-славянском языке. Праздники праздновались действительно по новому стилю, за исключением монастырской церкви при женском подворье на Ивангородской стороне.

Моя семья была прихожанами Успенской церкви, которая находилась в Ивангородской крепости. В обеих крепостях города стояли эстонские военные части. Богомольцы, идущие в церковь, должны были проходить чрез военный караул, где была проверка паспорта, но это было не долго. В приход был назначен новый молодой священник, который очень скоро выхлопотал отмену этой процедуры.

В первые годы эмиграции в Нарве было две русские гимназии. Одна с интернатом просуществовала недолго, а другая была до самой войны. Преподавание происходило на русском языке, первым иностранным был эстонский язык, вторым немецкий. Кончая русскую гимназию мы получали диплом, утвержденный министерством, точно такой же, как и эстонские гимназии.

Была в городе большая русская публичная библиотека.

В помещении эстонского театра раз в месяц, помещение которого уступалось русской любительской театральной труппе, ставились пьесы Чехова, Островского и др.

В Нарве мы везде и всегда говорили по-русски. Во всех городских учреждениях как почта, полиция и т. д. можно было говорить по-русски и вам по-русски же отвечали. В магазинах, на базаре тоже. Эстонцы — большинство знают три языка: свой эстонский, русский и немецкий.

С устройством на работу было трудно, но это не потому, что русским не хотели давать работу, а оттого, что страна была маленькая. Эмигранты, попавшие в Эстонию и имевшие еще в России специальности как врачи, юристы и т. д. выучивали язык и после этого довольно легко устраивались по своей профессии. Труднее было бывшим военным, приходилось брать за черный труд, — шли на сланцевые, торфяные работы.

Подданство эстонское многие принимали. Так ведь русские эмигранты, живя в любой стране, кто хотел подданство принимал и от этого меньше русским не становился.

Каждый год в Нарве устраивались так называемые дни русской культуры. К этому дню съезжались из соседних мест русские люди. Все одевались в эти дни в русские костюмы (сарафаны, русские вышитые рубашки). Был молебен в соборе, а после обеда в большом саду при пожарном депо устраивались помостки, с которых сначала говорили общественные деятели, а затем исполнялись русские народные пляски и пение.

Выходила в Нарве и русская газета — „Нарвский Листок“.

А кто из живущих в Прибалтике не помнит праздника „слета русских хоров“.

Еще бывало ежегодно паломничество на братскую могилу петровским воинам и погибшим под Нарвой. Туда шли крестным ходом, там у памятника служилась панихида, после которой также все вместе возвращались в город.

Были в Эстонии и русские клубы, были и юношеские организации скаутов и соколов.

При некоторых церквях священники вели большую церковно-просветительную работу.

Ездили мы на богомолье в Пюхтицкий женский монастырь, в Печерский мужской, в Финляндию на Валаам. Ежегодно на рождество и на Пасху монахи из Печерского монастыря и монашки из Пюхтиц приезжали в Нарву и ходили со славою по домам. Священники Нарвы тоже в эти дни посещали дома своих прихожан. На Пасху целый день гудел над городом звон всех церковных колоколов. Мало где в изгнании русские жили так по-русски, как жили мы в Эстонии.

Насчет переименования городов, да они в Эстонии менялись, так ведь это происходит не только в Эстонии, во многих странах мира и по сей день.

Относительно же автономии Нарвы, которую поощряет г-н Шарапов, я совсем не согласна. Не слишком ли много на свете расплодилось всяких автономных маленьких государств, а что же будет, если еще и отдельные города начнут себе требовать независимость!?

Покинув Эстонию, мне пришлось побывать во многих странах (знаю я Северную Америку и Южную), и вот сравнивая жизнь других народов, могу с уверенностью сказать, что да — эстонцы — безусловно культурный народ и без всяких кавычек.

Мы, дети белых эмигрантов, у большинства из нас как бы две родины: одна это та страна, где мы родились: в моем случае маленькая Нарва в Эстонии, которую я любила и по отношению к которой я навсегда сохраню в душе самые лучшие чувства, как к стране, так и к ее народу. Главная же наша родина для нас всегда была и есть Россия, которую мы любим, о которой скорбим и за которую молимся.

Марианна Тышлангян (Аргентина)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

"ПАМЯТЬ" О ЖИРИНОВСКОМ

Нам пишут из Москвы:

Лидер Национально-Патриотического Фронта „Память“ Дмитрий Васильев выступил с издательской критикой по адресу Владимира Жириновского, обвинив его в том, что он выдает себя за „истинного русского“. Заявление Васильева прозвучало после того, как Жириновский в очередной раз опровергнул слухи, что его отец еврей, а сам он 1980-х годах намеревался выехать в Израиль.

Пересуды о происхождении главы Либерально-Демократической партии начались после его заявления о том, что его мать — русская, а отец — юрист.

„Владимир Вольфович, — заявил Васильев в беседе с журналистами, — любит называть себя русским, но, говоря откровенно, он таковым не является. Он должен быть честным и перестать скрывать свою национальность“.

„Как только мы на короткое время перестали говорить о сионизме, — продолжал Васильев, — моментально появились люди типа Жириновского, которые подхватили идею вульгарного антисемитизма“.

По словам информационного агентства АП, „хотя Жириновский и отрицает то, что он является антисемитом, он часто обращается к образу русских и голубоглазых людей как образцу чистоты русского народа; на его счету также высказывание о том, что подавляющее число сотрудников российского телевидения — евреи“.

Васильев охарактеризовал Жириновского как авантюриста без четкой программы, философии и „понимания всей сложности сионистского заговора“.

СТРОЕНИЕ ЦАРСТВА

Нам пишут из Москвы:

По благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна, „Общество ревнителей прославления Святых Царственных Мучеников“ 15-тысячным тиражом издало книжку под названием „Государственное учение Филарета, митрополита Московского“.

Издателей побудило выпустить в свет этот сборник высказываний митрополита „как самое высокое и безотнositельное их значение в ряду политических учений, так и то, что они суть выражение исторически сложившихся государственных воззрений нашей православной иерархии, принимавшей живое участие во многовековом строении великого русского царства“.

Большая часть приводимых выдержек была помещена в свое время в „Московских Ведомостях“.

Адрес „Общества прославления“: Москва 125015, а/я 51. Справки можно наводить также по следующему адресу: 109028 Москва,

Покровский бул., д. 18/15 „Троицкая Книга“.

МОНАРХИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ

Нам пишут из Москвы:

В докладе прочитанном в Институте Мировой Литературы на конференции „Русская цивилизация: история и современность“, проживающий в Мюнхене публицист Михаил Назаров отметил, в частности, что русский идеал, „это идеал монархический, но и монархию мыслители русского зарубежья осознали по-новому: заново „открыв“ исследования Л. Тихомирова о сочетанности верховной власти монарха и народного самоуправления“.

М. Назаров затем подчеркнул, что главное же заключается в том, что „монархия была осознана не просто как верность традиции предков, но как соответствие самой духовной природе общества, что блестяще проанализировал С. Франк в книге „Духовные основы общества“. Это означало — совместное служение народа и царя Божьему Замыслу о России“

КОРОЛЬ ГРЕЦИИ

Нам пишут из Лондона:

В связи со своей недавней поездкой по Греции проживающий здесь греческий король Константин дал интервью ряду средств массовой информации, в том числе газете „Файнэншл Таймс“. Король сказал, что он был ошеломлен тем фактом, что куда бы он ни шел с его семьей, греки его встречали очень тепло.

Отметив, что короли могли бы сыграть стабилизирующую роль на Балканах, король Константин, подчеркнул: „Если бы грекам была дана возможность сказать „мы хотим референдума“ и затем „мы хотим возвращения короля“, то я бы пошел на это“.

Караманлис, 86-летний президент Греции, организовавший в 1974 году референдум, в результате которого была устранена монархия, пригрозил уйти в отставку, если за греческими монархистами не будет установлен контроль.

"БЕЛЫЙ ЛИСТОК"

Нам пишут из Оттавы:

Издатель выходящего в Канаде „Белого Листка“ написал в номере 37, что „в Малороссии, где испокон веков был достаток, наблюдается жуткая беда и нужда. Основанная на махровой ненависти ко всему русскому и православному, занесенная Западом политика местных властей довела население до нищенского уровня и поставила Украину на колени“.

Г. М. Моисеев отмечает, что в американском влиятельном журнале „Форин Аферс“ за сентябрь-октябрь 1993 года в статье „Строительство нового НАТО“ авторы определенно заявляют: „Запад должен сопротивляться любому стремлению России воссоединить Украину“. Чем это не вмешательство в чужие дела? — спрашивает издатель „Белого Листка“.

В. ИВАНОВ О МАСОНАХ

Нам пишут из Москвы:

Издательство „ТРИМ“ переиздало 50-тысячным тиражом книгу историка и публициста В. Ф. Иванова „Православный мир и масонство“, впервые вышедшую в 1935 году в Харбине (Маньчжурия). В ней содержится конспективный исторический очерк „братства вольных каменщиков“, рассказывается о проникновении масонства в Россию, его участии в смутах 1905-1917 годов; приводится богатый фактический и документальный материал, охватывающий период от середины 18-го века до первой трети нынешнего столетия.

Автор дает сжатый и одновременно глубокий анализ идеологии масонства и связанных с ним политических организаций, сект, оккультных и теософических обществ, лжеучений Е. Блаватской, Н. Рериха, С. Булгакова, Н. Бердяева, усиленно пропагандируемых в наши дни.

В контексте исследуемой проблемы несомненный интерес представляют страницы, посвященные описанию жизни и духовных исканий Русского Зарубежья.

ВЕРСИЯ О КОЛЧАКЕ

Нам пишут из Солт Лэйк Сити:

Новую версию гибели адмирала Колчака — Верховного Правительства России в годы Гражданской войны — выдвинул профессор русской литературы, проживающий в этом американском городе, Леонид Полевой. Он считает, что Колчака спас от смерти красный комиссар Юрий Кузнецов, отпустивший якобы его на свободу. Но чехи выдали адмирала красным, и только после этого он был расстрелян на берегу Ангары.

Отец профессора, Сергей Полевой, работал в Пекинском университете преподавателем русского языка, в 1927 году познакомился с сотрудником посольства СССР Юрием Кузнецовым. До революции он был ординарцем Колчака, когда тот командовал эскадренным миноносцем. Командира и ординарца связывала не только служба, но и чисто человеческие отношения.

После революции Колчак возглавил Белое движение в Сибири, а Кузнецов стал красным комиссаром, но его отряд был разгромлен. Бывший ординарец вновь попал к своему командиру, на сей раз в качестве пленного. Адмирал приказал отпустить Кузнецова как крестьянина, одураченного большевицкой пропагандой.

Кузнецов вновь вернулся к красным, стал командиром крупного отряда, который якобы и взял в плен Колчака. Тогда-то Кузнецов и приказал освободить адмирала, утверждает профессор Леонид Полевой.

250 КАДЕТ

Нам пишут из Сан Франциско:

Известный общественный деятель В. Н. Мантулин сообщил в

„Бюллетене“ местного Кадетского Объединения, что в Зарубежье ныне здравствуют 250 кадет императорских и зарубежных кадетских корпусов. По словам В. Н. Мантулина 100 из них занимаются активной деятельностью.

ПРОТИВ ПРАВОСЛАВИЯ

Нам пишут из Москвы:

Профессор Ю. И. Сохряков опубликовал в газете „Русский Вестник“ статью под названием „Министерство образования — против православия“, в которой сетует на то, что в то время как в школах Татарии и Башкирии изучается Коран, в еврейских школах — иудаизм, а бурятских — буддизм, ельцинское Министерство Образования разослало циркуляр под названием „О светском характере образования государственных образовательных учреждений“, за подписью заместителя министра А. Асмолова.

В циркуляре говорится, что „недопустимо религиозное воспитание в любых формах“. Мотивируется это тем, что якобы, православное воспитание неспособно „содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами“.

Профессор Сохряков отмечает, что этот циркуляр выпущен как раз когда в России происходят бесчисленные крещения целых семей, совершаются церковные бракосочетания, освещаются жилища и вообще население явно стало обращаться к православному веру.

Автор статьи затем пишет: „Правда, министерская директива милостиво разрешает проводить факультативные курсы „История религии“, „Мировые религии“ и „Религиоведение“, добавляя при этом, что преподавать эти дисциплины имеют право лишь учителя и педагоги „дополнительного“ образования“.

Профессор Сохряков отмечает, что на практике это означает, что эти курсы читаются ныне бывшими преподавателями „научного атеизма“.

Автор статьи в „Русском Вестнике“ приходит к такому заключению:

„Если учесть, что в России свыше 80 процентов населения русские, то есть потомки православных, то напрашивается вывод: Министерство Образования проводит явную, хотя и замаскированную антиправославную линию. И если осознать, что православность, духовность и русскость — явления одного порядка, то получается, что „образованцы из Министерства Образования проводят антирусскую линию“.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Москвы:

Газета „Литературная Россия“ воспроизвела из „Нашей Страны“ высказывания писателя А. И. Солженицина в том смысле, что в России сейчас господство лжедемократии.